

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98

DOI 10.17223/23088451/11/42

В.Г. Выстропов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуализация криминалистического обеспечения борьбы с экстремизмом и терроризмом на всех уровнях априорна и при этом требует системных разработок, одной из которой является криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности.

Ключевые слова: *экстремист, свойства личности, криминалистический анализ, расследование.*

Отчёт Global Terrorism Index (GTI) за 2017 г. подтвердил наличие нового витка в борьбе против радикального экстремизма, при общем увеличении количества террористических атак и снижения погибших от них [1]. Данные российской статистики в количественных показателях сравнительно невелики и пока не свидетельствуют о таких тенденциях, что не исключает их появления в ближайшее время.

Географически центрами экстремизма и терроризма являются Сирия, Пакистан, Афганистан и Нигерия. Военные поражения террористов и экстремистов в Сирии направят их для совершения террористических атак и экстремистской деятельности (по нашему мнению, в том числе и для организации и совершения связанных с ней преступлений) в относительно устойчивые и развитые страны [2].

Термины «радикализм», «терроризм» и «экстремизм» широко используются, однако они по-прежнему плохо определены и имеют неточности, недостатки, что существенно влияет на практику правоприменения, в том числе и эффективность расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности. А.И. Долгова достаточно обоснованно ставит вопрос: почему многообразие того, что перечислено в ст.11, накрыто шапкой «экстремистская деятельность»? При этом мы согласны с мнением авторов, которые считают, что нормы, раскрывающие содержание и характеристику экстремистской деятельности, указанные в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», сконструированы без учёта терминологии Организации объединённых наций и международно-правовых норм, а также Уголовного кодекса РФ, и использование таких норм не совсем удачно, что негативно влияет на практику правоприменения [3].

Указанные обстоятельства определили актуальность и выбор темы статьи.

Для криминалистической науки изучение личности преступника носит комплексный характер, основанный на деятельностном и системном подходах. Особо должны быть исследованы свойства личности преступника во взаимосвязи с подготовкой, совершением, сокрытием преступления, возникновением следов, их типовым поведением в расследовании и т.д.

По нашим данным, в 64 % случаев экстремистские проявления предшествуют другому преступлению, связанному с объективной стороной организации экстремистской деятельности, и ряду других.

Результаты проведённого ранее исследования показали, что наиболее характерными и представляющими интерес для криминалистической науки выступают следующие подсистемы закономерностей: I. Закономерности механизма совершения преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности; II. Закономерности раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности. Наличие таких подсистем проявляется в той или иной степени в функционировании субъектов преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, и их выявлении в процессе расследования, в связи с чем значимость криминалистического анализа таких субъектов носит теоретический и прикладной характер.

Отметим, что особенности личности субъектов преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, остаются практически не изученными.

В криминалистике личность субъекта, совершившего преступление, устанавливается через познание ее отдельных свойств и качеств, получающих отражение в следах преступления, с тем, чтобы затем использовать эти знания в качестве средств воздействия на данную личность при производстве следственных действий. Как справедливо отмечает Н.Т. Ведерников, при изучении личности субъекта, совершившего преступление, трудности возникают уже при избрании самого термина, которым можно обозначить объект нашего познания (трудности фактического изучения личности субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности, и трудности юридического оформления процесса этого изучения) [4].

Как отмечает профессор А.В. Варданян [5–7], на современном этапе всё активнее получает распространение компьютерный анализ и профилирование личности и криминального события, которые позволяют построить модели и идентифицировать преступника. Так, сотрудниками Национального центра анализа насильственных преступлений ФБР на основе анализа информации о совершенных насильственных преступле-

ниях проводились мероприятия, преследующие цель идентификации личности преступника на основе поиска совпадающих признаков криминального поведения. Аналогичные работы проводились в Великобритании, где была создана автоматизированная база данных, содержащая информацию о сексуальных убийствах и похищениях детей. Данная система предназначена для реконструкции последовательности действий жертвы и преступника, определения психологических и физических признаков предполагаемого преступника, разработки рекомендаций по проведению расследования, оказания помощи при проведении допросов подозреваемых. Указанные системы в сочетании с некоторыми другими методами оказывали определенную помощь в розыске преступников путем установления статистической взаимозависимости между признаками криминального события и признаками, характеризующими личность преступника [8]. Аналогичные работы проводились и в системе МВД России. Таким образом, с середины 80-х годов прошлого века весомый вклад в этой сфере деятельности был накоплен в правоприменительных системах Великобритании, США, Германии и России. Среди объектов такой работы на данный момент всё чаще используются преступления экстремисткой и террористической направленности в целях идентификации и портретирования преступников.

Р.Л. Ахмедшин пришёл к выводу о том, что данные о личности преступника, включаемые в криминалистическую характеристику, должны обладать свойством определённой устойчивости [9], а также, по нашему мнению, носить типовой характер.

Для исследуемых видов преступлений весьма значимыми являются выводы А.С. Князькова, выделившего особую группу свойств личности, которые определяют (во многом) способ преступления, специальные знания, навыки, умения, привычки и коммуникативные характеристики, выступающие детерминантами его деятельности [10].

Не менее значимыми являются результаты нашего исследования о связи экстремисткой деятельности (включая как организацию, так и совершение соподчинённых преступлений) со свойствами личности и возникновением информации о совершении преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности и его участниками. Значение такой взаимосвязи определяется прежде всего возможностью на основе преступной деятельности (совокупности всех преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности) и посткриминального поведения виновных и связанных с ними лиц построить механизм и соответствующие модели, проанализировать исходные и последующие ситуации, выдвинуть версии, провести необходимые оперативно-тактические комбинации.

Свойства личности по исследуемой категории преступлений проявляются в идеальных и материальных следах по-разному.

Идеальные следы, как правило, проявляются на этапе проверки сообщения о преступлении при проведении ОРМ (например, опрос с целью организации экстремисткой деятельности или выявления особых примет и другой розыскной информации об организа-

торах и вербовщиках экстремисткой деятельности), при проведении следственных действий (предъявление для опознания, допрос свидетелей) [11–12].

Свойства и навыки личности, организовавшей совершение преступления, связанного с организацией экстремистской деятельности, наиболее полно отражаются в материальных следах.

В следах организации экстремисткой деятельности:

- следы деятельности общественной и религиозной организации (расписание встреч, литература, справки, видео- и аудиоматериалы идеологической направленности и т.д.);

- следы вербовки или иное вовлечение в деятельность экстремисткой организации (e-mail переписка, общение в мессенджерах, фотографии, записные книжки);

- следы финансирования (кассовые чеки, банковские карты, счета, электронные деньги и криптовалюты);

- следы преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности (следы рук, ног, применение огнестрельного оружия, ВУ и ВВ).

Свойства личности проявляются в обнаруженных следах, как правило, через наличие образования, навыков работы с цифровыми технологиями при совершении преступлений и опыта сокрытия преступлений и противодействия их раскрытию [13–15].

На наш взгляд, наиболее универсальной классификацией участников экстремисткой деятельности, является деление на: 1) молодых участников группировок и акций массовых беспорядков; 2) фактических исполнителей преступлений экстремистской направленности; 3) лиц, оказывающих организационную и финансовую помощь экстремистским сообществам и группам. При этом в преступлениях, связанных с организацией экстремистской деятельности, организационные обязанности могут быть распределены или делегированы по степени значимости, ролевому участию и в соответствии с иерархией группы [16–18].

В результате проведенного исследования получены следующие данные. Подавляющее большинство участников экстремисткой деятельности колеблется в возрасте от 18–23 лет. При этом виновные лица в преступлениях, связанных с организацией экстремистской деятельности, как правило, на 3–5 лет старше остальных участников такой деятельности, что позволяет таким лицам как организовывать экстремистскую деятельность, руководить участниками и вербовать новых, получать необходимое финансирование, так и совершать другие, соподчинённые изучаемой преступной деятельности преступления. Лиц женского пола, участвовавших в такой деятельности, проведённое исследование выявило не более четверти, им предоставляется самый низкий уровень участия.

По социальному положению виновные в преступлениях, связанных с организацией экстремистской деятельности, в большинстве случаев (74 %) имеют неоконченное высшее или оконченное среднее образование. Размер финансирования колеблется в среднем от 100 до 1000 долларов. Размер группы 2–3 человека (61 %), количество ранее судимых составило 13 %. На одно уголовное дело приходится

3–5 эпизодов преступной деятельности. Допреступная характеристика, как правило, либо нейтрально-положительно или крайне негативная. Место жительства и место совершения преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, не всегда совпадает.

Считаем, что непримиримая борьба с терроризмом и экстремизмом больше не ограничивается отдельной

страной. Одним из важных направлений в борьбе с терроризмом и экстремизмом является криминалистический анализ субъектов преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, и знания о них, то есть система знаний о радикальных личностях, будь то демографическая, социальная или экономическая информация, используемая в раскрытии и расследовании преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Отчёт Global Terrorism Index (GTI) за 2017 год.* URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/11/Global-Terrorism-Index-2017.pdf>. (дата обращения: 16.04.2018).
2. *Stories terrorist attacks: 2017.* URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/about>; <http://storymaps.esri.com/stories/terrorist-attacks/?year=2017> (дата обращения: 16.04.2018).
3. *Долгова А.И.* Теоретические основы реагирования на терроризм и экстремизм // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом : материалы науч.-практич. конф. М. : Российская криминологическая ассоциация ; Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2015. С. 5–20.
4. *Ведерников Н.Т.* Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 148–152.
5. *Варданян А.В., Грибунов О.П.* Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 23–35.
6. *Варданян А.В., Ларионов И.А.* Актуальные проблемы расследования организации незаконной миграции // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1 (35). С. 58–61.
7. *Howlett J.B., Hanfland K.A., and Ressler R.K.* The violent criminal apprehension program VICAP: A progress report // FBI Law Enforcement Bulletin. December. 1986. P. 15–16.
8. *Варданян Г.А.* Преступления в сфере теневого фармацевтического рынка как объект криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1–2. С. 250–258.
9. *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: природа и содержание // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. С. 55–62.
10. *Князьков А.С.* Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестник Томского государственного университета. Право. 2011. № 1. С. 51–64
11. *Варданян А.А.* Преступления, связанные с торговлей людьми, в контексте тенденции глобализации противоправных посягательств на свободу, честь и достоинство личности // Философия права. 2011. № 3 (46). С. 106–109.
12. *Варданян А.В., Андреев А.С.* Посткриминальное поведение и элементы криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных статьей 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (часть 3) // Юристь – Правоведь. 2016. № 4 (77). С. 57–64.
13. *Варданян А.В.* Раскрытие и расследование тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья личности: криминалистические и оперативно-разыскные аспекты. Ростов н/Д : ФКГОУ ВО РЮИ МВД России, 2016. 232 с.
14. *Варданян А.В., Говорухина Е.В.* Мотивация тяжких насильственных преступлений против личности как основание для их криминалистической классификации. Типичные места совершения насильственных преступлений против личности // Юристь – Правоведь. 2015. № 3 (70). С. 34–38.
15. *Андреев А.С.* Содержание и структура криминалистического учения о посткриминальном поведении лиц, связанных с преступной деятельностью // Казанская наука. 2015. № 3. С. 120–123.
16. *Андреев А.С.* Теоретико-прикладные вопросы уточнения объекта криминалистической науки // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 27–37.
17. *Варданян А.В., Айвазова О.В.* Должностные преступления в сфере экономики как объект криминалистического научного анализа // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 72–77.
18. *Варданян Г.А.* Преступления в сфере теневого фармацевтического рынка как объект криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1–2. С. 250–258.

CRIMINALISTIC ANALYSIS OF THE SUBJECTS OF CRIMES CONNECTED WITH THE ORGANISATION OF EXTREMIST ACTIVITY

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 210–213. DOI 10.17223/23088451/11/42

Valentin G. Vystrupov, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Rostov, Russia). E-mail: rui@mvd.ru.

Keywords: extremist, personality traits, forensic analysis, investigation.

The research is focused on the subjects of crimes related to the organisation of extremist activity and their forensic analysis. The author investigates the functioning of subjects in the mechanism of crimes associated with the organisation of extremist activity and their identification in the process of investigation. The personality traits of an extremist are manifested in the detected traces, such as education, IT skills, experience of concealing crimes and counteracting their disclosure. This research provides significant information about the connection of extremist activities (including organisation and commission of subordinate crimes) with the personality traits and emergence of information on the commission of crimes related to the organisation of extremist activity and its participants. This connection makes possible to build a mechanism and corresponding models on the basis of criminal activity and the postcriminal behaviour of the perpetrators and related persons, to analyse the initial and subsequent situations, to put forward versions, and to conduct the necessary operational-tactical combinations. The personality traits under the investigated category of crimes are manifested in ideal and mate-

rial traces differently. The overwhelming majority of participants in extremist activity are between 18–23 years old. Perpetrators connected with the organisation of extremist activity are generally 3–5 years older than other participants in such activities, which allows such people to organise extremist activities, directly participate and recruit new participants, receive the necessary funding, and commit other crimes subordinated to the criminal activity under analysis. Females who participated in such activities account for no more than a quarter, which is the lowest level of participation. According to the social position, the most of persons guilty of organisation of extremist activity (74%) have an incomplete higher or completed secondary education. The amount of funding varies on average from 100 to 1,000 dollars. The size of the group varies from 2 to 3 persons (61%); the number of previously convicted persons makes 13%. One criminal case involves from 3 to 5 episodes of criminal activity. The irreconcilable struggle against terrorism and extremism is no longer confined to a single country. One of the important areas in the fight against terrorism and extremism is the forensic analysis of the subjects of crimes related to the organisation of extremist activity, and information about them, that is, the system of knowledge about radical personalities, including demographic, social or economic information used in the disclosure and investigation of crimes.

REFERENCES

1. Visionofhumanity.org. (2017) *Otchet Global Terrorism Index (GTI) za 2017 god* [Report of the Global Terrorism Index (GTI) for 2017]. [Online] Available from: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/11/Global-Terrorism-Index-2017.pdf>. (Accessed: 16.04.2018).
2. National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism. (2017) *Stories terrorist attacks: 2017*. [Online] Available from: <https://www.start.umd.edu/gtd/about>; <http://storymaps.esri.com/stories/terrorist-attacks/?year=2017>. (Accessed: 16.04.2018).
3. Dolgova, A.I. (2015) [Theoretical bases of response to terrorism and extremism]. *Problemy teorii i praktiki bor'by s ekstremizmom i terrorizmom* [Problems of Theory and Practice of Combating Extremism and Terrorism]. Proc of the Conference. Stavropol. September 25–26, 2015. Stavropol. pp. 5–20. (In Russian).
4. Vedernikov, N.T. (2014) The identity of the offender in criminalistics and criminology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 384. pp. 148–152. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/384/26
5. Vardanyan, A.V. & Gribunov, O.P. (2017) Sovremennaya doktrina metodiko-kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy [The modern doctrine of methodical and criminalistic support of investigation of certain types of crimes]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*. 2(81). pp. 23–35.
6. Vardanyan, A.V. & Larionov, I.A. (2017) Aktual'nye problemy rassledovaniya organizatsii nezakonnoy migratsii [Topical problems of investigating the organisation of illegal migration]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*. 1(35). pp. 58–61.
7. Howlett, J.B., Hanfland, K.A. & Ressler, R.K. (1986) The violent criminal apprehension program VICAP: A progress report. *FBI Law Enforcement Bulletin*. December. pp. 15–16.
8. Vardanyan, G.A. (2016) Crimes in the sphere of shadow pharmaceutical market as an object of forensic analysis. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 1–2. pp. 250–258. (In Russian).
9. Akhmedshin, R.L. (2004) Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika: priroda i sodержanie [Criminalistic description of the criminal's personality: nature and content]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 283. pp. 55–62.
10. Knyazkov, A.S. (2011) Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniya v kontekste ego sposoba i mekhanizma [Forensic characterisation of the crime in terms of its method and mechanism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 1. pp. 51–64.
11. Vardanyan, A.A. (2011) Crimes related to trafficking people in the context of globalisation trends of illegal encroachments on freedom, honor and dignity of person. *Filosofiya prava – Philosophy of Law*. 3(46). pp. 106–109. (In Russian).
12. Vardanyan, A.V. & Andreev, A.S. (2016) Post-criminal behaviour and the elements of criminalistic characteristics of crimes under Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation (Part 3). *Yurist" – Pravoved"*. 4(77). pp. 57–64. (In Russian).
13. Vardanyan, A.V. (2016) *Raskrytie i rassledovanie tyazhkih nasil'stvennykh prestupleniy protiv zhizni i zdorov'ya lichnosti: kriminalisticheskie i operativno-razysknye aspekty* [Disclosure and investigation of violent crimes against the life and health of the individual: forensic and operational-investigative aspects]. Rostov on Don: Rostov Law Institute.
14. Vardanyan, A.V. & Govorukhina, E.V. (2015) Motivation of serious violent crimes against the person as a basis for their forensic classification. Typical places of committing of violent crimes against the person. *Yurist" – Pravoved"*. 3(70). pp. 34–38. (In Russian).
15. Andreev, A.S. (2015) Contents and structure the criminalistic doctrine about post-criminal behaviour of persons, connected with criminal activity. *Kazanskaya nauka – Kazan Science*. 3. pp. 120–123. (In Russian).
16. Andreev, A.S. (2013) Teoretiko-prikladnye voprosy utocneniya ob'ekta kriminalisticheskoy nauki [Theoretical and applied questions on the object of criminalistic science]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 5–2. pp. 27–37.
17. Vardanyan, A.V. & Ayvazova, O.V. (2017) Dolzhnostnye prestupleniya v sfere ekonomiki kak ob'ekt kriminalisticheskogo nauchnogo analiza [Official crimes in the sphere of economics as an object of forensic analysis]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*. 1(41). pp. 72–77.
18. Vardanyan, G.A. (2016) Crimes in the sphere of shadow pharmaceutical market as an object of forensic analysis. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 1–2. pp. 250–258. (In Russian).